

Язык и познание

Язык и мышление тесно связаны между собой, взаимодействуют друг с другом и оказывают влияние на формирование культуры и понимание мира. Язык является инструментом, который позволяет человеку выражать свои мысли и идеи. Одновременно мышление влияет на развитие языка: как человек мыслит, так он и выражает свои мысли в языке.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, язык, мышление, взаимосвязь

Исследования взаимосвязи языка и мышления имеют давнюю традицию. В условиях растущей значимости когнитивных исследований в рамках антропоцентрической парадигмы в лингвистике вопросы, касающиеся взаимосвязи языка и познания, как никогда актуальны и сегодня.

В многочисленных исследованиях изучены закономерности, в силу которых язык определяет способ мышления. С другой стороны, мышление влияет на развитие языка: чем сложнее мышление, тем более развитым будет язык, который используется для выражения мыслей. Также мышление влияет на способы использования языка в разных культурах: например, в одних культурах главенствует индивидуализм, в других – коллективизм, и это отражается в языке.

По сути, существует три точки зрения на взаимосвязь языка и мышления: 1) язык определяет мышление; 2) мышление определяет язык; 3) язык и мышление – это два совершенно независимых явления.

В основе первой точки зрения лежит работа Уорфа, который исходил из полного лингвистического детерминизма мышления как одного из наиболее важных тезисов о взаимосвязи мышления и речи. Так называемая гипотеза Сепира-Уорфа гласит, что природа и структура родного языка определяют мышление и взгляд на мир. В серии экспериментов Кэрролл и Касагранде, а затем и Роша для изучения процессов мышления и восприятия смогли показать, что эта точка зрения на полный и односторонний лингвистический детерминизм несостоятельна.

В эксперименте Кэрролл и Касагранде было исследовано аналитическое мышление. Участникам предлагались задания, которые требовали решения математических и логических проблем. Испытуемые должны были выразить свои мыслительные процессы в виде рисунков, которые затем анализировались и оценивались.

Эксперимент Роша был направлен на изучение способности к интуитивному мышлению. Участникам предлагались задания, которые требовали быстрых и эффективных решений без длительного анализа. Испытуемые должны

были реагировать на зрительные образы и быстро определять, какие из них соответствовали заранее заданным критериям.

Оба эксперимента показали, что участники находились на разных уровнях когнитивных процессов и что эти уровни связаны с различными видами мышления. Аналитическое мышление предполагает детальный анализ проблемы, в то время как интуитивное мышление больше связано с ощущениями и актуальными событиями.

Несколько иначе обстоит дело со второй гипотезой, согласно которой структура мышления определяет структуру языка. Эта гипотеза, выдвинутая Аристотелем еще 2500 лет назад, популярна до сих пор. Существует множество оснований полагать, что способность мыслить, то есть выполнять когнитивные действия, не связанные с языком, такие как запоминание или решение проблем, возникает раньше, чем способность использовать язык, как в филогенетическом, так и в онтогенетическом развитии. В качестве доказательства данной точки зрения исследователи приводят в пример животных, которые не умеют говорить, но тем не менее обладают способностью к сложной познавательной деятельности. То же самое относится и к малышам до того, как они овладеют языком. Таким образом, язык, появившийся в процессе эволюции, выполняет функцию инструмента, и представляется логичным, что этот инструмент адаптирован к когнитивным структурам, а не наоборот.

Согласно третьей точке зрения, речь и мышление могут быть полностью независимы друг от друга. Так называемая гипотеза модульности предполагает, что язык образует отдельную когнитивную систему, которая функционирует независимо от других когнитивных систем. Эта позиция в принципе не исключает возможности того, что речевой модуль все же может быть создан для передачи мыслей и, следовательно, может быть основан на мыслительных структурах. Сторонники тезиса о модульности, однако, утверждают, что языковая система настолько сложна и самодостаточна, что на нее не могут влиять общие когнитивные способности. Этот подход к изучению языка и мышления является самым противоречивым и до сих пор не имеет окончательной оценки.

Отметим, что с точки зрения современного уровня научного знания ни один из этих трех подходов не может быть реализован в «чистом» виде. Скорее, следует исходить из сложного взаимного влияния языка и мышления, поэтому сегодня говорят о «лингвистической относительности», а не о детерминизме в том или ином направлении или о полной независимости.

Безусловно, язык оказывает значительное влияние на наше восприятие и мышление: например, деятельность влияет на производительность памяти, навыки – на возможность решения проблем и формирование суждений, что было доказано экспериментально. Установлено, что язык может влиять на восприятие цветов и звуков, и это подтверждает первоначальный тезис Уорфа в том смысле, что язык в значительной степени отвечает за организацию и согласованность опыта.

Однако на восприятие можно влиять не только экспериментально с помощью мгновенных лингвистических манипуляций – различия в восприятии, кроме того, зависят от фундаментальных различий, характерных для конкретного языка и связанных с ним языковой культуры и культурного пространства.

Таким образом, изучение языковых структур и их значения для восприятия и памяти также позволяет получить доступ к культурным основам когнитивных процессов, таких как, например, самовосприятие. Примером такого обусловленного культурой влияния мышления на язык является исследование Джона Люси, в котором было обнаружено, что многочисленные концепции в психологических исследованиях неявно заимствованы из доминирующего в окружающем мире языка: «...мышление в некотором смысле относительно, оно немедленно создает серьезные проблемы для широкого круга теорий, которые предполагают общность мышления повсюду» [6]. Люси провел множество исследований, подтверждающих гипотезу лингвистической относительности (также известную как гипотеза Сепира-Уорфа), которая утверждает, что язык, на котором мы говорим, влияет на нашу способность мыслить и воспринимать мир. Например, он изучал различия в понимании времени у людей, говорящих на разных языках, и пришел к выводу, что язык может влиять на то, как мы воспринимаем время и упорядочиваем его. Люси также изучал влияние языка на восприятие цвета: ученый обнаружил, что в некоторых языках нет различия между синим и зеленым цветами или между красным и розовым, и это влияет на способность носителей данных языков различать эти цвета в окружающем мире. Таким образом, Джон Люси продолжает исследования в области лингвистической относительности и доказывает, что язык и мышление неотделимы друг от друга, и чтобы понять культуру и общество, необходимо изучать их язык.

Существует ряд теорий, которые, по-видимому, являются «относительными», если рассматривать их с точки зрения культуры и языка. Утверждение, что мышление является «относительным», в некотором смысле сразу же создает серьезные проблемы для широкого круга теорий, которые предполагают общность мысли в окружающей действительности, различные субкультуры, даже в пределах определенного языкового пространства, каждая из которых имеет свой собственный стиль речи, влияющий на мышление и восприятие его участников.

Таким образом, исследования показывают, что культурные, социальные и общечеловеческие основы когнитивных процессов связаны с языком, поскольку реальный мир неотделим от языка, который используется для осмысления этого мира и решения его проблем, – язык и мышление полностью взаимозависимы.

Литература

1. Грудева Е. А. Концепты в формировании культурно-языковой компетенции // Лингвистическое образование как реализация социального заказа общества:

материалы межрегион. конф., посвящ. 10-летию факультета романо-германских языков (Ставрополь, 23-25 апр. 2009 г.). Ставрополь: Изд-во СГУ, 2009. С. 88–91.

2. Грудева Е. А. Концепты *лето* и *осень* в разноязычных культурах (когниолингвистический аспект): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Ставропольский государственный университет. Ставрополь, 2011. 22 с.

3. Грудева Е. А. Когнитивные признаки концепта лето/summer в их движении и рассмотрении в национальном языковом сознании // Языковые и филологические исследования. 2012. № 3. С. 9–12.

4. Грудева Е. А. Когниолингвистический аспект концепта *осень/autumn* (по данным психоллингвистического эксперимента) // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2015. № 8. С. 113–120.

5. Грудева Е. А., Нода В. В. К вопросу о словообразовании в когнитивной лингвистике // Жанровая модель русской драмы в новейшей парадигме гуманитарного знания: материалы междунар. науч.-практ. конф. (Ставрополь, 4 дек. 2018 г.). Ставрополь, 2019. С. 155–160.

6. Люси Дж. Лингвистическая относительность // Ежегодный обзор антропологии. 1997. Вып. 26. С. 291–312.

УДК 81'37

*Е. А. Грудева, Н. В. Чекалина (Ставрополь, Россия)
Ставропольский государственный аграрный университет*

Метафоры в когнитивной лингвистике

При помощи метафор человек описывает и осмысливает мир вокруг себя. Когнитивная лингвистика исследует культурно-специфические метафоры, которые могут варьироваться в разных культурах. В целом метафоры с точки зрения когнитивной лингвистики являются важным инструментом для понимания того, как сложные концепты преобразуются в языке и мышлении человека.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, метафора, мышление, восприятие

В отличие от классической лингвистики, в когнитивной лингвистике метафора приобретает совершенно новое значение: человеческий язык и вместе с ним метафора становятся здесь не изолированными единицами, а выражением концептуальных структур и общих когнитивных способностей. После публикации книги Лакоффа и Джонсона «Метафоры, которыми мы живем» [7] метафоры оказались в центре когнитивно-лингвистических исследований. Такой интерес вызван тем, что наше концептуальное мышление, а также вытекающие из него действия в основном структурированы метафорически. Для исследователей метафоры это выражение фундаментальной концептуальной структуры мышления, которая позволяет нам постигать и объяснять одну область опыта,